
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н. М. Мамедов

В статье выявляются смысл и значения исторического процесса. Показано, что возможные перспективы его развития являются одной из вечных проблем философии. Автор полагает, что исторический процесс определяется происходящим на поверхности нашей планеты коэволюционным по своей сути самоорганизующимся антропосоциокультурогенезом. В итоге он приходит к выводу, что данная картина исторического процесса будет неполной, если не учитывать естественные предпосылки этого всеобъемлющего явления, роль природных факторов в разворачивании человеческой деятельности. Концепция устойчивого развития привносит принципиально новые моменты в понимание данного обстоятельства.

Ключевые слова: исторический процесс, устойчивое развитие, концепция, глобализация, культура, естественные предпосылки исторического процесса, социально-экономическое развитие, экологическое развитие, экологическая проблема, биосфера, ноосфера, гармонизация социоприродного развития.

Становление концепции устойчивого развития неразрывно связано с осмыслением истории человечества. Универсальным показателем той или иной эпохи, ее духовного, интеллектуального, технологического развития является культура. В этом отношении оправданно считают, что современный экологический кризис – это кризис культуры человечества. Культура, по большому счету, – это совокупность самых различных способов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде (Мамедов 1996). Передаваемые из поколения в поколение опыт и результат этой адаптации и организации в различных формах и видах в совокупности определяют ценности культуры. **Связь прошлого, настоящего и будущего** проходит именно в культуре, она как бы останавливает бесследное исчезновение времени, в ее ценностях время замирает, сохраняется для человека в форме прошлого. Настоящее возможно благодаря прошлому, проявляющемуся активно или пассивно в языке, традициях, этических нормах, способах мышления, технике, созданном человеком искусственном мире в целом.

Исторический процесс, с одной стороны, определяется достижениями прошлого, которые воспроизводятся системой воспитания и образования, обеспечивая преемственность в культуре. С другой стороны (и это чрезвычайно важно), рано или поздно человек в своей жизнедеятельности сталкивается с принципиально иными ситуациями, когда опыт прошлого оказывается недостаточным, чтобы выйти из складывающихся кризисных ситуаций. Именно в таких случаях у человека усиливается творческое начало, он творит, чтобы выжить. Но «тайна творческого начала, равно как и тайна свободы воли, являет собой проблему непознавае-

мую», которую наука способна описать, но не разрешить (Юнг 2003: 107). Более того, человек в общем и целом не может однозначно предполагать результат, последствия своего творчества. Он живет в хаотическом мире и зачастую **изобретает заранее неизвестный путь организации хаоса.**

Человеческий интеллект развивался в процессе творчества. Способность человека делать разнообразные орудия, приспособлять одни силы природы для борьбы с другими выделили его из животного мира. Так, существенные сдвиги в развитии творческих способностей у древних людей происходили в трудные геологические эпохи, когда отдельные ветви наших предков оказывались на грани вымирания. Лишь благодаря творческим качествам человеку удавалось в таких случаях спастись от гибели. Например, растительный и животный мир на Земле, особенно в ее внетропических областях, претерпел существенную пертурбацию в конце плейстоцена, когда заканчивалось Вюрмское оледенение. В этот период вымерли многие крупные млекопитающие, в кризисном положении оказались и древние предки человека (австралопитеки). В результате исключительно жесткого естественного отбора смогли выжить лишь немногие их популяции. Для австралопитека, физически менее развитого, чем многие виды животных, успех в борьбе за существование мог быть обеспечен только за счет развития умственных способностей (Будыко 1977: 235).

В целом в большой исторической ретроспективе, измеряемой миллионами лет, вырисовывается картина интеллектуальной эволюции человека, согласно которой этот процесс происходил сравнительно высокими темпами обычно при возникновении затруднений в осуществлении поставленных целей. Появление новых идей, способов, средств, позволяющих преодолевать встречающиеся препятствия, совершалось не сразу, а в ходе более или менее длительного развертывания противоречия между наличными возможностями и потребностями в их умножении и усилении, необходимом для решения новых задач.

Способность человека избирательно аккумулировать все ценное, необходимое для будущего, из прошлого, наряду с его способностью созидать принципиально новое, скорее всего, останутся непостижимыми феноменами для философии и науки. Вместе с тем очевидно, что именно эти замечательные способности выделили человека из животного мира и определили возможность становления человеческого общества.

Следует различать развитие *интеллекта человека* от развития *природы человека*. Как пишет К. Ясперс, «сама человеческая природа, этос человека, доброта и мудрость не подвержены развитию... Прогресс может быть в знании, в технике, в создании предпосылок новых человеческих возможностей, но не в субстанции человека, не в его природе...» (Ясперс 1994: 258).

Если природа человека практически не меняется, то можно предположить, что человек не абсолютный продукт истории, а история – во многом творение человека. Можно согласиться с З. М. Оруджевем, что смысл и назначение истории скорее в «очищении» архаичной природы человека, избавлении его от «животного инстинкта силы и слабости», благодаря которому он приспособлялся к внешнему миру (Оруджев 2009: 348).

Попытаемся это показать на примере осознания людьми экологического кризиса и ориентированной на его решение концепции устойчивого развития. В данном случае субъективные предпосылки экологических проблем должны быть сняты в ходе исторического процесса, а понимание человеком подлинного состояния

социоприродной реальности призвано привести к эпохальному культурно-цивилизационному сдвигу, благоприятствующему устойчивому развитию человечества.

Социально-экологические и экономические предпосылки концепции устойчивого развития. Многочисленные исследования, выполненные как в нашей стране, так и в других странах, показали, что мир к концу XX в. подошел к экологическому порогу, требующему радикального изменения ценностно-мировоззренческих, экономических, технологических основ социального развития. Именно в связи с этим в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию была одобрена «Концепция устойчивого развития».

В документе «Повестка дня на XXI век», принятом на указанной конференции, была дана оценка планетарной ситуации развития человечества. В ней отмечалось, что противоречия между сложившимся характером развития цивилизации и природой достигли своего предела; очевидна бесперспективность модели развития цивилизации, принятой развитыми странами; благополучие западных стран базируется на нерациональной эксплуатации природных ресурсов планеты, завышенном производстве и потреблении.

Внимание было акцентировано на том, что все основные элементы глобальной социоприродной системы: численность населения, производство продуктов питания, промышленное производство, потребление ресурсов и загрязнение окружающей среды – находятся в состоянии экспоненциального роста.

В целом основными факторами, обусловившими необходимость принятия концепции устойчивого развития, были зафиксированные изменения глобального характера: демографический взрыв на планете; истощение традиционных легкодоступных горючих и минеральных ресурсов; деградация биосферы (сокращение биоразнообразия, пахотных земель и т. д.), а также производные от этих изменений – истощение озонового слоя биосферы и возрастание воздействия на живые организмы космических лучей, вероятность повышения температуры поверхности Земли и др. (Мамедов 2002).

Стало очевидно, что человечество, преследуя одностороннюю прагматическую цель от использования природы, стремительно приближается к глобальному экологическому кризису. Стихийное развитие экономики привело к существенным негативным изменениям качества природных экосистем.

В этом отношении экономические кризисы, периодически охватывающие мир, только при поверхностном рассмотрении можно представить как случайные явления, имеющие роковые финансовые причины. На самом деле это проявление атрибутивных особенностей экономической культуры человечества, ее многогранных составляющих, сложившихся после эпохи Возрождения и определяющих основу капиталистической организации общества. Кризисы такого типа обусловлены принципиально нелинейным характером социально-экономических связей и отношений в капиталистическом обществе, и они периодически возникали всегда, только в наше время они отличаются беспрецедентной тотальностью и масштабностью. И виной этому являются процессы глобализации, интегрировавшие экономические, финансовые и иные структуры отдельных стран.

Причину подобных кризисов не без оснований видят в несправедливом, асимметричном развитии мировой экономики, когда развивающиеся страны являются поставщиками природного сырья и трудовых ресурсов, а развитые – продуктов интеллектуального труда и высоких технологий. Существенное значение при этом имеет и социально-экономическое расслоение внутри отдельных стран, когда

большинство населения находится на грани выживания, а небольшая часть ведет гедонический образ жизни, безответственно транжирит огромные состояния.

Вместе с тем подобные кризисы рельефно высвечивают и глобальную асимметрию в социально-экономическом и экологическом развитии. И это понятно. Экономические кризисы обостряют экологическую проблематику и ухудшают практически все показатели качества жизни людей. Общество сокращает прежде всего инвестиции, нацеленные на сохранение природной среды, на решение проблем образования и здравоохранения.

Экономика в современном понимании охватывает условия и формы производства и обмена товаров, а также способы их распределения. Имеющееся количество природных и людских ресурсов, уровень технических знаний, потребительские предпочтения определяют условия функционирования экономической системы. Исторически экономика развивалась относительно независимо от экологических показателей. В действительности общество всегда зависело от природных ресурсов и состояния биосферы. Только эта зависимость в экономических системах не учитывалась. Глубинная связь экономики и экологии выявилась, когда стало реальным обратное воздействие измененной людьми природы (а не просто природы!) на человека, его хозяйство.

Экологический кризис есть негативный результат традиционной экономической политики. Непосредственной причиной экологического кризиса во многом явилась погоня за узко понимаемой прибылью, когда себестоимость продукции уменьшается за счет загрязнения среды.

В экологизированной экономике цели производства должны определяться скорее принципами экологии и безопасными для здоровья людей условиями труда, нежели только законами прибыли. *Это значит, что производство должно строиться на началах всеобщей пользы, а не утилитарной прибыли.*

Использование различных природных ресурсов (а значит, и их истощение), а также определенное загрязнение среды неизбежны при любой экономической деятельности. Экономист не может изобрести новую технологию, но он может объяснить или даже предсказать влияние изменений технологии на экологические последствия производства (уменьшение или увеличение загрязнения среды, использования природных ресурсов). Он обязан оценить влияние экологических последствий на цены различных товаров и услуг. Отрасли производства должны нести все расходы не только по используемым природным ресурсам, но и по устранению производимого ими загрязнения.

Экономической основой устойчивого развития становится система открытых конкурирующих рынков, цены которых отражают стоимость ресурсов. Устойчивое развитие требует постоянно расширяющегося производства товаров и услуг для удовлетворения потребностей быстро растущего населения. В то же время использование природных ресурсов должно стать рациональнее, а производственные процессы и потребление – экологически чище. Одними правительственными решениями невозможно реализовать концепцию устойчивого развития, так как в производстве и потреблении участвуют миллиарды людей. Правительства должны создавать предпосылки и условия, в которых она будет развиваться.

Важнейшей задачей, стоящей перед мировой экономикой, является определение способов включения экологических издержек в себестоимость производства продукции. Если в ценах на сырье и продукцию не будут заложены социальные издержки и если не будет установлена стоимость используемого воздуха, воды

и земельных ресурсов, которые в настоящее время являются бесплатными приемниками отходов, то ресурсы и дальше будут использоваться нерационально, а степень загрязнения, скорее всего, будет возрастать.

Другими словами, устойчивость социально-экономической системы требует возможности глобального обобщения своих образцов производства и потребления, в частности, с точки зрения критерия текущего и общего удовлетворения экономических, социальных, экологических и антропологических потребностей.

Сейчас признана необходимость взаимосвязанного социально-экономического и экологического развития. И при рассмотрении экологической проблематики нельзя ограничиваться только проблемами окружающей среды. Как подчеркивает Г. Х. Брундтланд в предисловии к докладу ООН «Наше общее будущее», «...это было бы непоправимой ошибкой. Окружающая среда не существует в изоляции от человеческой деятельности, от нужд и желаний людей. И попытки защитить ее, не принимающие во внимание удовлетворение человеческих потребностей, привели к тому, что в некоторых политических кругах к этим попыткам стали относиться как к чему-то наивному, оторванному от жизни... Окружающая среда – это место нашей жизни, а развитие – это наши действия по улучшению нашего благосостояния в ней. Оба эти понятия неразделимы» (Евтеев, Перелет 1989: 15).

Именно такой подход принят за основу концепции устойчивого развития. Не одностороннее наращивание экономики, а обеспечение сбалансированного, двуединого развития экономики и экологии, точнее, социально-экономического и экологического развития, выходит на передний план.

Согласно данной концепции, люди должны таким образом удовлетворять свои потребности, чтобы не нарушались установившиеся в течение миллионов лет основополагающие меры биосферных процессов, не ставилась под угрозу жизнь будущих поколений.

Прошедшее после принятия концепции устойчивого развития время подтверждает, что переход к устойчивому развитию является единственным спасительным путем для человечества. Стало очевидно, что в условиях глобализации стихийное развитие становится еще более опасным. Глобализация как современная мера экономической, технологической, политической, информационной интеграции в мире может обрести гуманистическую ориентацию только при устойчивом развитии.

Социально-экономические структуры, которые сложились в мире после XVII в., были основаны на конкуренции и стимулировали развитие тех отраслей человеческой деятельности, которые приносили прибыль. Разумеется, социально-политические основы современного общества, его система ценностей во многих отношениях иные, чем в эпоху классического капитализма. Идеи демократии, гражданского общества, правового государства, гуманизма определяют лейтмотив конституций многих стран.

В этом плане следует отметить, что сейчас важнейшим реальным инструментом гармонизации общественных отношений в развитых странах стал институт социального партнерства. Благодаря социальному партнерству, по существу, неявно происходит генезис рыночной экономики в социально ориентированную экономику. Социальное партнерство становится одним из индикаторов и действенных способов гуманистически ориентированного социально-экономического развития. Оно отчасти преодолевает исторически опасную дифференциацию, расслоение общества, нейтрализует поверхностный прагматизм, ограниченный экономический, финансовый детерминизм, перекидывая мост сотрудничества между различными слоями и структурами общества.

В целом ныне становится общепризнанным, что решение проблем современной цивилизации связано не только с развитием экономики, науки и технологий, но и с развитием высоких человеческих качеств у жителей нашей планеты. Для гармоничного функционирования институтов демократии, придания гражданскому обществу внутренней целостности необходимо сосуществование разнообразных культурных традиций, ценностных установок. Современное общество должно опираться на многогранное, основанное на доверии социальное взаимодействие, незыблемость моральных обязательств, понимание ответственности перед будущим и другие духовные факторы. Как справедливо отмечает Фрэнсис Фукуяма, эти вещи сейчас «не должны представляться анахронизмом, они суть залог успешного развития» (Фукуяма 2006: 29).

Теоретические истоки концепции устойчивого развития в общем и целом связаны с генезисом идей в философии и социологии относительно перспектив развития общества, уровня и качества жизни людей. Как известно, научный подход к общественному развитию стал формироваться под влиянием успехов естествознания в XVIII–XIX вв. И не случайно в классических концепциях общественного развития преобладает монистический, «линейный» взгляд на исторический процесс. К классическим учениям можно отнести социальные теории К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера. Эти учения следует рассматривать с позиций генезиса идей от хаотического, спонтанного развития общества к гармоническому, управляемому развитию. Так, в учении О. Конта акцент делается на его представлениях о завершающем этапе исторического процесса, когда общество отказывается от теологических и метафизических форм мышления и устремляется по пути накопления положительного (научного знания). На позитивной стадии общественной эволюции, по мнению О. Конта, должно достигаться идеальное, гармоничное развитие состояния общества.

После О. Конта позитивистская философия, как известно, сделала значительный крен в сторону биологизации обществознания. Наиболее сильно это проявилось в концепции английского философа и социолога Г. Спенсера. Он старался рассмотреть общественное развитие сквозь призму категорий эволюции, равновесия, органического роста. Некоторые идеи Г. Спенсера нашли поддержку спустя 80 лет в работах Римского клуба. Так, в докладе «Человечество на перепутье», подготовленном под руководством М. Месаровича, развитие общества допускается только в виде «органического роста», то есть по аналогии с живыми организмами. В концепции устойчивого развития существенное значение имеют идеи динамического равновесия, гомеостаза.

Фундаментальное значение в философии и социологии имела трактовка К. Марксом активной роли субъекта в историческом развитии. Этим учение К. Маркса принципиально отличается от позитивистской концепции О. Конта и Г. Спенсера, которые человеку отводили роль наблюдателя исторических событий. Если отвлечься от идей Маркса о насильственных способах исторического развития, то реформирование общества в плане перехода к устойчивому развитию немыслимо вне целенаправленной деятельности субъекта, его осмысленной, разумной активности.

Неклассические теории общественного развития, возникшие в середине XX в., обозначили альтернативное осмысление социальной действительности. Они представлены различными концепциями индустриального общества (А. Арон, Ж. Элльоль, Дж. Гэлбрейт и др.). Основным социальным идеалом индустриализма – повы-

шение уровня жизни, а растущее благосостояние считается целью и критерием общественного прогресса. Это главная идея всех теорий, обосновывающих идеологию роста и развития.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в промышленно развитых странах стали проявляться новые социально-экономические и технологические тенденции, которые обусловили появление теорий постиндустриального общества (Д. Белл, З. Бжезинский, О. Тоффлер и др.). Идея постиндустриального преобразования общества дала начало целому направлению социальной философии, занявшейся конструированием «иног» общественного строя. В 70–80-е гг. количество социально-философских работ на эту тему необычайно возросло, объединившись с философскими, экономическими, политологическими и экологическими исследованиями. Попытка создания новой картины социальной реальности получила выражение в конкретных версиях постиндустриального развития – информационно- и экологического обществ.

В связи с необходимостью обеспечения экологической безопасности общества стало очевидным, что правомерно смотреть на новое (информационное) состояние цивилизации как на новую технологическую, а не как на духовную, интеллектуальную базу для перехода к устойчивому развитию. Сама по себе информатизация еще не означает обеспечение общества экологической информацией и усвоение ценностей экологической культуры, ведущей к изменению мировосприятия людей. Только в соединении с экологизацией информатизация может предотвратить экологическую катастрофу.

Так, внутренняя логика социально-экономического, технологического развития и осознание подлинной ценности естественных предпосылок социального развития определили постановку вопроса об информационно-экологическом обществе, основные положения которого можно считать предтечей концепции устойчивого развития.

Естественно-научные и математические основания концепции устойчивого развития. Можно сказать, что познание природной и социальной действительности отражает многогранные глубинные связи бытия, которые определяют все более усиливающуюся тенденцию к взаимодействию естественных и общественных наук, интеграцию знаний о природе и обществе. Во второй половине XX в. в центре внимания оказались такие закономерности саморазвивающихся систем, как стохастичность, неопределенность, бифуркации. Лауреат Нобелевской премии И. Пригожин и И. Стенгерс обращают внимание на то, что в настоящее время мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества. Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком. Традиционное априорное противопоставление научных и этических ценностей становится поэтому неприемлемым (Пригожин, Стенгерс 1986: 44–47).

Императивы нашего времени, стало быть, таковы, что традиционное предметное поле науки должно быть расширено включением в него целого ряда аксиологических предпосылок. Особого внимания в данном случае заслуживает наметившаяся в развитии научного познания тенденция экологизации. Это обусловлено прежде всего ее существенной социальной значимостью и своеобразной эвристической функцией. Под последней мы имеем в виду то, что с этой тенденцией связаны выявление и постановка качественно новых научных проблем, отображающих связи человека и общества с природной средой.

Для комплексного анализа двуединого развития социоприродных и экономических систем важное значение может иметь теория катастроф (Арнольд 1990). Первые сведения о теории катастроф появились в западной печати в 70-е гг. прошлого столетия. Сообщалось о перевороте в математике, сравнимом разве что с изобретением И. Ньютоном и Г. Лейбницем дифференциального и интегрального исчисления.

Математические модели катастроф раскрывают некоторые общие черты скачкообразного изменения режима разных систем в ответ на плавное изменение внешних условий. Так, управление без обратной связи в любой системе приводит к катастрофам: поэтому важно, чтобы структуры, принимающие ответственные решения, зависели от последствий этих решений.

Теория катастроф с математической точки зрения показывает, что устойчивое развитие системы «общество – природа» возможно, если общество возьмет ответственность на себя за будущее природы, а не будет полагаться на ее спонтанное развитие.

В целом достижения современной науки свидетельствуют о том, что неравномерность, дискретность являются общей характеристикой развития материи в целом. Эта закономерность характерна как для элементарных частиц, так и для высшей формы организации материи – социальной (Осипов, Шургалина 1994: 7).

Внутренняя основа нелинейности общественного развития двойственна. С одной стороны, общественные системы подчиняются закономерностям функционирования больших систем, с другой – их динамика складывается под воздействием человеческого интеллекта, способного в каждый период времени по тем или иным критериям производить отбор вариантов развития и направлять его.

Можно сказать, что и в естествознании, и в математике развивались теории и положения, отображающие особенности развития нелинейных систем. Ток идей от естествознания и математики к обществознанию и вообще в интеллектуальную культуру существовал всегда, но этот ток значительно усилился в конце XX в., зачастую определяя характер, особенности стиля научного мышления.

Обобщение концепции устойчивого развития. По мере осмысления проблем и перспектив перехода современного общества к устойчивому развитию стало очевидно, что такой переход возможен при гармоничных социальных отношениях, нравственном совершенствовании людей, изменении человеческих качеств на основе экогуманистических ценностей и идеалов. В целом устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, биосферосовместимостью, социальной справедливостью. Двуединым индикатором устойчивого развития при этом предстают всесторонняя безопасность и высокое качество жизни людей.

В таком толковании устойчивое развитие соединяет в единую систему экологические, экономические, социальные и культурологические характеристики. Происходит обобщение концепции устойчивого развития, она, по существу, претендует на роль теории исторического процесса, отображающего социальную и природную (социоприродную) действительность в единстве и развитии.

Любая теория исторического процесса обращена не только в прошлое, но и в будущее, она служит основой для понимания прошлого и канвой для конструирования будущего. Концепция устойчивого развития призвана раскрыть закономер-

ности социоприродных систем, обосновать пути их развития, отвечающие интересам не только нынешних, но и будущих поколений.

Ценность концепции устойчивого развития заключается в том, что она рассматривает историю как целостный социоприродный процесс, акцентируя внимание на единстве общества и природы. Исторический процесс в таком случае предстает как временная последовательность сменяющих друг друга **социоприродных** явлений и событий.

Речь идет о принципиально новом рассмотрении исторического процесса, когда формирование социальных систем и структур, многообразных видов техники и иных составляющих материальной культуры рассматривается с обязательным учетом меры биосферных процессов, экологических границ преобразования природной среды.

Таким образом, концепция устойчивого развития, базирующаяся на категориях эволюции и самоорганизации, претендует на статус универсального учения исторического процесса, отображающего социальную и природную (социоприродную) действительность в единстве и развитии. В этом отношении можно говорить об особой функции истории в научном познании, ведущей к становлению обобщенной науки – *интегративной истории*. Примечательно, что еще в середине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс в связи с проникновением в естествознание принципа историзма писали: «Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории» (Маркс, Энгельс 1966: 19).

Действительно, все, что существует, – прошлое, так как любое свершение тут же становится прошлым. Вот почему наука истории изучает «единственную реальность, существующую вне нас и помимо нас» (Гумилев, Панченко 1990: 71).

Если историю рассматривать как разворачивающееся во времени социальное бытие, то есть рассматривать историю через деятельность людей, через связи этой деятельности с ее условиями, средствами и результатами, то любая теория исторического процесса в таком случае обращена как в прошлое, так и в будущее.

История в традиционном понимании – это история людей, обладающих сознанием и волей, это история деятельности людей в различных сферах, обусловленных потребностями и ценностно-мировоззренческими установками своего времени. Исторический процесс, однако, невозможен без соответствующих природных предпосылок, необходимых для жизнедеятельности людей, данных природы, служащих ресурсами социального благополучия. История людей и история природы тесно переплетены, и об истории общества без учета природных факторов и условий можно говорить лишь с очень большой долей идеализации. Сейчас очевидно, что сущность исторического процесса определяет временная последовательность сменяющих друг друга **социоприродных** явлений и событий.

В той или иной форме на это обращали внимание в истории философии и науки. О влиянии природной среды на здоровье и качество жизни рассуждал еще Гиппократ (трактат «О воздухах, водах и местностях»), значению природных факторов в хозяйственной деятельности уделял внимание Аристотель в «Политике». В Новое время появилась концепция географического детерминизма (Ж. Боден, Ш. Монтескьё), в которой природная среда считалась основным фактором, определяющим особенности общественного развития. В дальнейшем данная концепция была существенно дополнена эволюционными идеями английского историка Т. Бокля (1895)

и обобщена русским географом Л. И. Мечниковым. В частности, Л. И. Мечников писал: «Мы далеки от географического фатализма, в котором нередко упрекают теорию о влиянии среды... Причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в тех **соотношениях** между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности (выделено мною. – Н. М.)» (Мечников 1924: 69).

В этом отношении следует отметить внимание, которое уделялось в марксистской концепции исторического процесса естественным предпосылкам (природным ресурсам и народонаселению) (Плетников 1987), а в учении Л. Н. Гумилева об этносе – связям с природной средой (Гумилев 1939).

Оправданность рассмотрения объектом истории *развития социоприродных систем* сейчас можно обосновать также исходя из классического философского принципа «единство материального мира» и «антропного принципа», сформулированного в космологии. В таком случае формирование планетных систем во Вселенной, появление жизни, становление человека и общества на нашей планете предстают как часть целостного эволюционного процесса. Современная наука, несмотря на сложность, порой невозможность адекватного объяснения качественных переходов в структуре Универсума в методологическом отношении все же основывается на указанных принципах, поскольку в гносеологическом отношении они позволяют связывать эволюционный процесс с наличием инвариантных законов и тенденций в развитии неживой, живой природы и общества.

Если предположить, что универсальная эволюция имеет социоприродное продолжение, то есть универсальная эволюция в целом ряде отношений носит социоестественный характер, то по-иному предстают перспективы процессов самоорганизации во Вселенной. Иначе выглядит будущее человечества, его взаимодействие с природой Земли и космоса. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере приобретает совершенно новый смысл. Деятельность человека, его аксиологические основания обретают космическую значимость.

В этом контексте возникает идея *граничных условий*, касающихся деятельности человека, с целью возможностей продолжения процессов самоорганизации в Универсуме. Социум может сохраниться и продолжать свое дальнейшее безопасное существование и развитие только в коэволюционной социоприродной форме. Отсюда следует, что ценности социального развития в условиях возрастания технологического могущества человека не должны противоречить будущему человечества, его безопасной эволюции на Земле и во Вселенной.

Главную роль в разрешении социоприродных противоречий может сыграть предстоящий *управляемый переход* к устойчивому развитию, поскольку в этом случае речь идет о спасении человечества и биосферы. Устойчивое развитие представляет собой переход к новому состоянию социоприродной системы, в которой должны быть исключены широкомасштабные деградационные процессы. Это такой сценарий эволюционного процесса, когда развитие в обществе сопряжено с сохранением биосферы, с коэволюционным взаимодействием с природной средой.

Предпосылки реализации концепции устойчивого развития. Без преувеличения можно сказать, что решение задач взаимосвязанного развития социально-экономической сферы и природной среды окажет существенное влияние на чело-

веческую деятельность, ее содержание в самых различных областях. Речь идет о наметившейся экологической революции в жизнедеятельности людей, тотальной экологизации их образа жизни.

Для освоения природной среды в соответствии с концепцией устойчивого развития необходимо новое мировоззрение. Основу такого мировоззрения может составить учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. При этом ноосферу, на наш взгляд, следует интерпретировать как становление качественно нового состояния в эволюции планеты, когда процессы и явления биосферы в конечном счете направляются научно обоснованным человеческим интеллектом. Гармонизация взаимодействия между природой и обществом в таком случае предстает как повышение организованности ноосферы.

Императив устойчивого развития подтверждает также необходимость взаимосвязи разума с нравственностью. Достижения разума, оторванные от нравственных начал, как показывает опыт истории, приобретают разрушительный, антигуманный характер. Поэтому условием обеспечения императива устойчивого развития является императив нравственный. Для утверждения этого необходимы нормы морали, права, культуры в целом, ограничивающие спонтанное развитие человеческого общества.

Понятно, что все это немыслимо без соответствующей трансформации общественного сознания, понимания каждым индивидом смысла и значения предстоящих перемен. Поэтому на передний план выходят вопросы социализации подрастающего поколения, изменения ориентации и содержания образовательных систем как в национальных, так и в глобальных масштабах с позиций устойчивого развития. Лейтмотивом всех этих преобразований являются поиски форм и способов проникновения экологических знаний и императивов на различные уровни образовательных структур, их тотальная экологизация.

Культура устойчивого развития. В последние годы в связи с проблемами перехода современного общества к устойчивому развитию усилилось критическое переосмысление традиционных культур, их ценностных установок и идеалов, неадекватность которых к современному состоянию человека, его проблемам привела к жестоким социальным катаклизмам, драматическому противостоянию общества и природы, возрастанию глобальной экологической опасности. Особенности той или иной культуры выражаются в своеобразии доминирующих в ней мировоззрений, идеологий, способов мышления, в специфике технологий, подходов к практическому освоению действительности.

В современных условиях в связи с бурным развитием средств коммуникации в мире сформировалось единое информационное пространство, обуславливающее интенсивное взаимодействие различных культур. Формирующееся ныне информационное общество порождает беспрецедентные перспективы кооперации в духовной сфере. Информационные технологии оказывают мощное давление на духовную культуру, обостряя противоречия между национально уникальными и универсалистскими процессами в культуре. Сегодня особенно остро встает вопрос: как сочетаются культурная самобытность и универсальность, национальное и глобальное?

Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный интегративный потенциал, который создает условия для раскрытия культурной общности. Единое информационное пространство способствует – при сохранении куль-

турного многообразия – становлению общечеловеческой культуры, основанной на гуманистических принципах, общей озабоченности сохранением естественных предпосылок существования человека, решением проблем устойчивого развития.

Выживание человечества во многом зависит от становления единой экологической культуры, сочетающей в себе ценности национальных культур с общечеловеческими ценностями. Основанием такого единения многообразных культур могут служить экогуманистические ценности и идеалы устойчивого развития общества.

Глобальная озабоченность экологической безопасностью, таким образом, является предпосылкой нового культурного синтеза. Под влиянием реалий современной эпохи изменяется само понятие гуманизма, которое наряду с антропным измерением включает биосферное, отражающее единство человека и природы.

Экологическая культура предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого познания. Мерой новой культуры выступают ценности экологической этики. Акцентируя внимание на проблемах биосферы, всего живого, они создают предпосылки действий, ориентированных на сохранение и развитие человеческого и природного бытия. В экологической этике в сферу нравственных отношений, кроме традиционно рассматриваемых отношений «человек – человек», «человек – общество», включается также целый ряд сторон отношений «человек – природа». Основное свойство, присущее экологической этике, связано с тем, что приоритетной в ней остается забота о природных условиях существования будущих поколений. Обращенность в будущее, которая предполагает и заботу о настоящем, отличает экологическую этику от традиционных направлений этики. Положения экологической этики уже сейчас позволяют предположить следующие требования: отказываться от любых действий, которые могут подорвать возможности существования будущих поколений; мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся состояния природной среды; недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Однако эти и другие положения экологической этики, призванные обеспечить гармонизацию взаимодействия человека и природы, могут быть реализованы, если они практически пронизывают все сферы человеческой деятельности: образование, политику, право, экономику и др. Только в этом случае этические нормы, насыщенные экологическим содержанием, не останутся благими пожеланиями и приблизят становление нового общества.

Фундаментальное значение в этой связи приобретает вопрос: можно ли повлиять на ориентацию и содержание культуры? Управляем ли вообще культурный процесс?

Основу целенаправленных культурных трансформаций может составить формирование соответствующего сознания. Любая человеческая деятельность осуществляется сознательно на основе определенных убеждений, знаний и опыта. Сознание складывается из совокупности разнообразных знаний о мире, человеке, обществе, о способах удовлетворения социальных и индивидуальных потребностей, о других природных и социальных явлениях.

Из знаний в убеждения переходят те элементы, которые затрагивают интересы человека. Для преодоления равнодушного отношения к определенным процессам решающее значение имеет не только наличие знаний, но и заинтересованность субъекта во вмешательстве в данный процесс. Она возникает лишь при определенном совпадении знаний с собственным опытом людей. Только знания о про-

цессах, которые затрагивают некоторые важные стороны жизни человека, приобретают существенную эмоциональную окраску, превращаются в его убеждения, реализуемые на практике.

Экологизация индивидуального сознания подразумевает изменения в мышлении, потребностях, поведении отдельного человека. Экологизация общественного сознания предполагает экологизацию общественных потребностей, общественно-го поведения, его форм и уровней.

В экологическом сознании появляются принципиально новые компоненты, связанные со стремлением к устойчивому развитию общества и природы. Если ранее наука отражала внеценностную сущность познаваемых природных объектов, то сейчас экологическое сознание все более выражает ценность объектов в восприятии мира и выявляет их значение для сохранения природных систем. Развитие экологического сознания сопряжено с преобразованием фундаментальных структур познания и органически связано с новым типом рациональности, основанном на взаимообусловленности субъекта и объекта, включающим в содержание знания, методы, концепции в виде определенных приоритетов развития.

Сознание формируется непрерывно: в результате воспитания, образования, многообразных коммуникативных процессов. Определяющую роль выполняет образовательная деятельность, методично формируя индивидуальное и в конечном счете общественное сознание. Цели, методы, содержание социализации индивида, отражая реальные институциональные особенности общества, его конкретные запросы, могут определять также специфику будущей культуры, ее духовные устремления. Это связано с тем, что образование, как и сознание, «не только отражает мир, но и творит его». С одной стороны, образование всегда в той или иной степени соответствует реалиям времени, отражает уровень и структуру общественного сознания и воспроизводит ее. С другой – образование ориентировано на будущее и призвано создавать интеллектуальные предпосылки для социального развития, проявления новых граней сущностных сил человека.

В свете концепции устойчивого развития идеалом образовательных систем становится формирование личности, обладающей определенной внутренней свободой, независимостью в своих мнениях, поступках, строящей свои отношения с окружающей средой на основе понимания ее целостности. Свобода в рамках экологической необходимости – таковой должна быть стратегия личности на рубеже новой цивилизации. Именно эти качества личности общество призвано задавать через образовательные системы.

Целью современного образования становится как знакомство с основами той или иной науки, так и формирование высокой духовности. Принцип «знание ради знания» недостаточен в данной модели образования. Конечно, образованность не обязательно ведет к духовности. Но разностороннее образование служит той базой, на которой может действительно развиваться утонченная человеческая культура. Стержневым ее моментом являются культура взаимоотношений между людьми, между обществом и природой, гуманизм в самом широком смысле слова.

Можно сказать, что одной из важнейших целей образования в свете задач перехода к устойчивому развитию становится формирование необходимого комплекса знаний по проблемам развития человека, его взаимоотношений с социальной и природной средой. Это должно помочь индивиду познать общество на раз-

ных этапах его истории, осмыслить условия своего собственного существования и существования человечества.

Литература

Арнольд, В. И. 1990. *Теория катастроф*. М.: Наука. (Arnold, V. I. 1990. Theory of disasters. Moscow: Nauka).

Бокль, Т. 1895. *История цивилизации в Англии*. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова. (Buckle, T. 1895. History of Civilization in England. Saint Petersburg: F. Pavlenkov's Publishing house).

Будыко, М. И. 1977. *Глобальная экология*. М.: Мысль. (Budyko, M. I. 1977. Global ecology. Moscow: Mysl).

Гумилев, Л. Н. 1939. *Этногенез и биосфера Земли*. Л. (Gumilev, L. N. 1939. Ethnogenesis and biosphere of Earth. Leningrad).

Гумилев, Л., Панченко, А. 1990. *Чтобы свеча не погасла*. Л.: Советский писатель. (Gumilev, L., Panchenko, A. 1990. For the candle not to go out. Leningrad: A Soviet writer).

Евтеев, С. А., Перелет, Р. А. (ред.) 1989. *Наше общее будущее: Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию*. М.: Прогресс. (Evtsev, S. A., Perelet, R. A. (eds.) 1989. Our common future: Report of the International Commission on Environment and Development. Moscow: Progress).

Мамедов, Н. М. 1996. *Культура, образование, экология*. М.: РЭФИА. (Mamedov, N. M. 1996. Culture, education, ecology. Moscow: REFIA).

Мамедов, Н. М. (отв. ред.) 2002. *Введение в теорию устойчивого развития*. М. (Mamedov, N. M. (ed.) 2002. Introduction to theory of sustainable development. Moscow).

Маркс, К., Энгельс, Ф. 1966. *Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений*. М.: Политиздат. (Marx, K., Engels, F. 1966. Feuerbach. Contrast of materialistic and idealistic views. Moscow: Politizdat).

Мечников, Л. И. 1924. *Цивилизация и великие исторические реки*. М.: Голос труда. (Mechnikov, L. I. 1924. Civilization and great historical rivers. Moscow: Labour voice).

Оруджев, З. М. 2009. *Природа человека и смысл истории*. М.: ЛИБРОКОМ. (Orudzhev, Z. M. 2009. Human nature and the meaning of history. Moscow: Librocom).

Осипов, Ю. М., Шургалина, И. Н. (ред.) 1994. *Переходы и катастрофы: Опыт социально-экономического развития*. М.: МГУ. (Osipov, Yu. M., Shurgalina, I. N. (eds.) 1994. Transitions and disasters: Experience of social and economic development. Moscow: Moscow State University).

Плетников, Ю. К. (отв. ред.) 1987. *Марксистско-ленинская теория исторического процесса*. Кн. 3. М.: Наука. (Pletnikov, Yu. K. (ed.) 1987. Marxist-Leninist theory of historical process. Book 3. Moscow: Nauka).

Пригожин, И., Стенгерс, И. 1986. *Порядок из хаоса*. М.: Прогресс. (Prigozhin, I., Stengers, I. 1986. Order from chaos. Moscow: Progress).

Урсул, Т. А. 2005. *Социоприродное развитие в универсальной эволюции*. М.: Проспект. (Ursul, T. A. 2005. Socio-natural development in the universal evolution. Moscow: Prospectus).

Фукуяма, Ф. 2006. *Доверие*. М.: АСТ. (Fukuyama, F. 2006. Trust. Moscow: AST).

Юнг, К. Г. 2003. *Дух в человеке, искусстве и литературе*. Минск: Харвест. (Jung, C. G. 2003. *Spirit in man, art and literature*. Minsk: Harvest).

Ясперс, К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика. (Jaspers, K. 1994. *The meaning and purpose of history*. Moscow: Republic).